

КОНСТАНТИН

С
Т
Э
Н
К

ИСКУССТВЕННЫЙ
МОЗГ

ПРОТИВ
РАЗУМА

Во всех странах мира создаются машины (искусственный мозг), контролируемые людьми. Спустя время машины выходят из-под контроля человека, и гигантский искусственный мозг покидает наземные коммуникации, создав свой информационный слой вокруг Земли. Пытаясь вернуть искусственный мозг под контроль землян, ученые создают новое поколение подобных машин, однако история повторяется.

Молодые ученые Максим и его помощник изобретают принципиально новую машину на основе биоэлементов, однако Всемирный Совет Планеты во главе с финансовыми воротилами, захватывают аппарат и его создателей. Попытка заставить пленников построить еще одну машину с целью окончательного покорения мира и воспитания «Золотого миллиарда», послушного ВСП, проваливается.

В трудной борьбе молодым ученым удастся освободить мир.

Константин Стэнк

Искусственный мозг против разума

Ночная жизнь кипит
во мраке
Во всём величии
своём,
Есть казино, погони,
драки —
Сверкает всё, горит
огнём.

Повсюду пёстрые
рекламы
Призывно манят всех
к себе.
Азарта страстного
дурманы
Крутой изгиб вершат
в судьбе.

Игрища, стойки,
рестораны
Переполняют жизни
бег.

И всюду броские
путаны,
К чему пришёл ты,
Человек?

К чему горели на
кострище
Джордано Бруно,
Галилей.
Разврат и злоба
всюду рыщет,
К чему, ответь мне
поскорей?

К тому, чтоб, в
роскоши купаясь,
Обманом власть
лишь заиметь.
И перед совестью не
каюсь,
Богатством мира
всем владеть.

К чему тогда, веками
маясь,
Стремилась люди
мир познать,
И пред судьбою не

сгибаясь,
Те знания нам
стремились дать.

Для нас, мой друг,
они старались,
Чтоб на земле был
мир, покой.
Чтобы в соблазнах не
терялись
От бурной суеты
такой.

Ночная жизнь
бурлит во мраке,
И время ускоряет
бег.
Но будь ты в робе
или фраке —
Себя ты помни,
Человек!

(Евгений Сержант)
Эпиграф написан
Евгением Сержантом к
этой повести.

Глава I

Новая лаборатория

Максим бодро вошел в кабинет завлаба «Искусственного интеллекта» к академику Архангельскому.

— А, Максим, принесли материалы по своей разработке биоэлементов для создания искусственного разума, — обрадовался престарелый академик.

Максим молча протянул ему папку с документами.

Архангельский тут же углубился в изучение диаграмм, графиков, математических выкладок. Изредка он с интересом поглядывал на Макса:

— Прекрасно!.. Замечательно!.. Феноменально!.. Это же такая мощность!.. А объем памяти!.. А скорость!.. — восклицал сухонький старенький академик, восторженно вскидывая руки.

— И зачем вам все это нужно!? — строго уставился он вдруг на Макса.

— Как же, для прогресса цивилизации, — выпалил Максим первое, что пришло в голову.

— Где вы видите прогресс цивилизации?! — возмутился старичок. Вы знаете историю борьбы римлян с Карфагеном? — неожиданно повернул свои мысли в другом направлении академик.

— Только то, что Карфаген долго не покорялся римлянам, и карфагеняне даже неоднократно побеждали римское войско.

— Так-так, и чем все закончилось? — одобрительно глянул старичок на Макса.

— В конце концов римляне победили карфагенян и разрушили Карфаген, — вспомнил Макс.

— Вот-вот, в этом и кроется их ошибка. Пока был достойный противник, римляне содержали войско в боевой готовности и в полном порядке, Рим развивался себе по законам развития цивилизации и стал основой современности. Карфаген держал римлян в определенных рамках. Короче, на то и щука, чтобы карась не дремал. Нельзя было уничтожить Карфаген, как только его не стало — Рим тут же захватили варвары.

— Теперь же вы предлагаете создать настолько мощную машину, что неизвестно, чем это закончится, кто ей сможет противостоять? Все равно что карфагенян вооружить пулеметами и пушками. А потом наблюдать, куда же кривая вывезет. Но одно ясно: безусловно, цивилизация пойдет по другому пути.

Рано вы затеваете такую машину, общество людей еще не готово к этому. Посмотрите, что творится хотя бы в нашей стране. Всюду только деньги и деньги, больше ничего никому не нужно.

Не нужна культура, нравственность, образование, спорт, все поглощает эта чудовищная мировая финансовая система. А вы хотите еще и вооружить финансистов мощнейшим искусственным разумом. Ведь ясно, что финансовые воротилы мгновенно поставят его себе в услужение — и это будет катастрофа. Финансисты давно уже покорили нашу цивилизацию, диктуя свои законы. С помощью вашей машины они мигом превратят людей в рабов! О чем уже давно втайне мечтают.

— Значит, мне не стоит продолжать работы по созданию искусственного разума, на основе биоэлементов? — сделал вывод Макс.

— Нет, почему же не стоит? Работайте, не вы, так кто-то еще, прогресс ведь не остановить. Только пусть все идет своим чередом. Работает весь мир над искусственным разумом на основе радиотехнических, электронных элементов и пусть себе работает потихоньку. А свое открытие держите в секрете, не нужны еще такие революционные подвижки в науке, революции ни к чему хорошему не приводят. А знаете что? Я, пожалуй, назначу вас руководить одной из лабораторий. Их создается всего три. Одной буду руководить я, в другую уже назначен руководитель. А вот третью предлагаю возглавить вам, работайте себе не спеша. В помощь дадим толкового аспиранта. Остальных наберете сами по своему усмотрению.

Максим согласился. И вскоре с удовольствием осматривал помещение новой, так неожиданно оказавшейся в его подчинении лаборатории. Переходя из помещения в помещение, он вдруг почувствовал, что кто-то как будто бы пытается влезть в его мысли. Обернувшись, он столкнулся с напряженным, сосредоточенным взглядом серых глаз.

— Дмитрий или Дима, можно еще Димон, — миролюбиво произнес незнакомец, протягивая руку. Меня направил сюда академик Архангельский, — закончил он.

Оказалось, что Димон и есть обещанный толковый аспирант. Был он действительно хорошим помощником. Но, кроме безграничной преданности делу создания искусственного разума, у него была также фанатичная вера в возможность передачи мыслей и образов на расстоянии — в телепатию. Он изучил огромное количество всевозможной литературы по телепатии, посещал курсы всяких магов и колдунов, неизбежно всякий раз делая вывод — «шарлатан». Ни один из друзей Димки не поддавался его старательному телепатическому внушению, но он настойчиво продолжал поиски и эксперименты.

И — о, чудо!

Однажды ему подчинился домашний кот Васька. Васька послушно отправлялся на прогулку,

когда это было необходимо телепату, безотказно ел ненавистный ему кошачий корм, тут же послушно засыпал после Димкиного дистанционного воздействия и даже перестал бесконечно просить рыбу. Трудно пришлось Ваське, поддавшемуся воздействию телепата, возможно, поэтому он следовал за Димкой неотступно, словно послушная собачонка. Вот и сейчас он терся у его ног.

— Брысь отсюда, нет у меня сосиски, и рыбы нет, иди погуляй на улице, — сорвался вдруг Димка с телепатической связи с котом на обычное общение и открыл дверь на улицу.

Поддав смелости Ваське, нерешительно застрявшему на пороге, Димка продолжил беседу с Максимом.

Общение с котом научило Димона индивидуализировать потенциальных жертв своих экспериментов. Теперь он безошибочно определял, кто именно подходит для телепатии, у кого есть такие способности. Как фанат и человек науки он все свои знания и наблюдения систематизировал. Составил подробную длинную анкету, по которой тестировал и определял способности людей более точно, уверенно и подробно. Максиму он предложил пройти тестирование по своей анкете в первый же день. Результат тестирования привел его в восторг! Максим идеально вписывался в разработанную молодым экспериментатором

теорию.

Это тебе не кот Васька. В обратной связи с котом Дима только и воспринимал: «Хочу сосиску», «Хочу погулять на улице», «Где бы мне полежать, подремать?», — вот предел прагматичных мечтаний избалованного домашнего животного. Это Димку никак не устраивало. А тут такая удача! Ему предстоит работать с человеком, который способен на полноценное телепатическое общение! Максиму такая идея тоже понравилась, и он согласился на бестолковые и бессмысленные, как ему казалось, тренировки.

Результаты дали о себе знать через три месяца. Телепатическое общение приобрело постоянную форму и неопределимо помогло общему делу.

— Архангельский не зря предупреждал об опасностях искусственного мозга, надо больше уделять внимания интеллекту создаваемой машины, ее культурному образованию, — размышлял Максим, колдуя с математическими формулами при составлении программы предстоящего обучения машины.

— Дед еще тот перестраховщик и консерватор. Напугали его когда-то Сталинские репрессии, вот он и боится всего и вся, — тут же вмешался в его рассуждения Димон. Пришлось Максиму научиться защищать свой мозг от

Димкиного вмешательства. Но неутомимый Дима тут же придумал экстренную телепатическую связь. На случай если его будет распирать от очередной идеи.

Тем не менее работа продвигалась вполне успешно. Вскоре первая в мире машина на основе биоэлементов под названием «МХ 19–22» была изготовлена. Переполненный восторгом Димон тут же прозвал ее ласково «Миксик».

Глава II

Выход в информационное поле

— Макс, Макс, «Миксик» пробил первый информационный слой, — радостно-веселый Димка вышел на Макса по экстренной телепатической связи.

— Поздравляю! Проследи, на каком слое остановится и что он там оставит.

Макс пытался сдерживать охватившую его радость. Он ведь не Димка. Молодой, только из студентов, Димка впервые наблюдал пробуждение искусственного интеллекта. А он, Макс, уже не раз наблюдал это, и ему, заведующему лабораторией, совсем не интересно, что детище лаборатории, на которого потрачено четыре года напряженного труда, наконец проснулось.

Давно уже во многих лабораториях мира

научились создавать и создают едва ли не каждый месяц искусственный мозг, пытаются наделить его интеллектом, превосходящим интеллект человека.

Нельзя сказать, что ничего из этих затей не вышло. Конечно же, искусственный интеллект работает, хотя это машины, примитивные, созданные на электронной элементной базе. Но все же это мозг, мозг, созданный руками человека, его разумом.

Максим улыбнулся, вспомнив, как ему довелось впервые увидеть такого монстра.

Было это еще в студенческие годы. Группу наиболее успешных и способных студентов привезли в загородную совершенно секретную лабораторию, предварительно потребовав многочисленные подписки о неразглашении государственной тайны. Искусственный мозг, громадное электронное устройство, размещался в ангаре чудовищных размеров. Не один самолет можно было бы разместить в таком ангаре. А тут стоял на небольшом возвышении аппарат, опутанный множеством кабелей, шлангов и трубок, сияющий разноцветными сигнальными указателями.

Студенты, впечатленные такими размерами, ожидавшие увидеть совершенно другое, тут же прозвали его электронным монстром, а не электронным мозгом, как он назывался в

лаборатории. Но все же это был искусственный мозг. И он работал, и выполнял возложенные на него функции вполне успешно. Такие же монстры имелись во всех странах мира. Недалеко ушли они в своем развитии от мозга человека, но все же оказали людям неоценимую помощь в создании следующего поколения себе подобных, решению многих технических проблем, продвижению фундаментальных исследований.

Однако не только инженеры и ученые, занимающиеся фундаментальной наукой, пользовались услугами искусственного мозга. Очень быстро он потребовался и дипломатам, и юристам, и спецслужбам, и адвокатам. Там же, где адвокаты, в одном шаге оказались и преступники.

Так «монстры» очень быстро и успешно научились шпионить, отыскивать лазейки в законах, создавать самые хитроумные схемы ограбления банков, совершения преступлений. И заразились прочими пороками человечества. В конце концов машины объединились и создали вокруг планеты свой информационный слой, который люди называли «Первым информационным слоем искусственного разума» (ПСИР-1) Через этот слой между монстрами постоянно проходил интенсивный обмен информацией, здесь они развивались, сюда же и выбрасывали информацию и различные идеи. Там все и хранилось, подобно